

Стянуть тоже надо уметь

Когда на следующее утро друзья проснулись, солнце уже давно взошло над садом с покосившимся домиком.

Кот открыл окна.

— Вы хорошо спали? — поинтересовался он.

Звёздочка вытянула все пять лучиков.

— Я очень хорошо спала, — завершила она.

— Мне было немного холодно, — признался Хельмут. — Мягкое одеяльце или приветливый огонёк в печке не помешали бы.

— Согласен! — Санни вытряхнул пару пушинок из своей радужной гривы.

— Нам нельзя разводить огонь. Дым из трубы нас сразу выдаст, — объяснил Топотун.

— Жаль, потому что пледа я тоже нигде не видела, — сказала Мелисанда и втянула голову в панцирь.

— Но я вижу замечательный мягкий и тёплый плед, — немедленно ответил кот.

— В своих мечтах? — пошутил Топотун.

— Нет, на верёвке для белья, — ответил кот.

И все выглянули из окна. Кот сказал правду.

Неподалёку от домика кто-то натянул между двумя грушами бельевую верёвку и повесил сушиться бельё. Рядом с белыми простынями, ночными рубашками и чулками на ветру колыхался плед.

— Надо его достать! — воскликнул Санни. — Только подумайте, как с ним будет уютно!

— Мы не можем просто взять и украсть его, — строго сказала Звёздочка.

— Я бы не назвал это воровством, — пролаял Хельмут, который не хотел провести ещё одну ночь в холоде. — Мы возьмём плед на время, а летом снова вернём.

— У нас чрезвычайный случай, — отозвался Топотун. — Ночи становятся холоднее. Грядёт зима. Нам очень нужен этот тёплый плед.

Кот усмехнулся.

— Похоже, вы решили здесь остаться.

Игрушки растерянно переглянулись.

— И правда! — удивились они.

— Я бы тоже хотел здесь остаться, — признался кот. — Прошла всего одна ночь, а я уже чувствую себя здесь почти как дома. Давайте тут и перезимуем.

Хельмут кивнул.

— Лучшего приюта нам так быстро не найти.

— А ещё кто-то выставляет на улицу миску с тёплой кашей, — довольно засмеялся Топотун.

Сомнений больше не было.

— Итак, чего мы ждём? Давайте достанем плед! — воскликнул Санни и поскакал к двери.

Пока Топотун, Мелисанда и Звёздочка проветривали дом и смахивали листья с веранды, кот, единорог и Хельмут прокрались к бельевой верёвке, натянутой между двух грушевых деревьев. Хельмут поднял ухо, чтобы лучше слышать, а кот цепким взглядом окинул сад.

— Всё тихо? — прошептал Санни.

Друзья кивнули.

— Тогда прыгайте ко мне на спину! Сначала Хельмут, а затем ты, кот.

— Я же не цирковой пёс, — пожаловался Хельмут. — Как я заберусь к тебе на спину?

Единорог закатил глаза и опустил на колени, чтобы псу было удобнее залезть на него. Затем он поднялся, и кот одним прыжком вскочил на спину Хельмуту. Теперь кот легко мог дотянуться до шерстяного пледа. Он схватился за него передними лапами.

— Плед у меня. Бегом отсюда! — командовал он. И Санни побежал. Нет, он поскакал галопом! Кот потерял равновесие, замахал лапами и сорвал вместе с пледом ещё и простыню. Кубарем он покатился по траве, запутался в простыне, а когда наконец выглянул из-под неё, то увидел над собой сначала Хельмута, а потом Санни.

— Обязательно было так скакать? — заворчал он.

— Извини, — сокрушённо вздохнул Санни и зубами стащил простыню со спины кота. Хельмут нервно оглядывался.

— Бежим отсюда скорее, пока нас никто не заметил, — прошептал он.

Друзья так и сделали. Вместе они оттащили плед к игровому домику, где их ждали остальные.

— Я возьму плед у вас, — сказал большой плюшевый мишка.

Топотун отнёс его в дом и положил на кровать. Все дружно нырнули под него. Каждый хотел погреться.

— Как чудесно! — вздохнула Звёздочка.

— Он такой тёплый, — мечтательно протянула Мелисанда. — Почти как солнце в Греции. И остальные с ней согласились.

В последующие несколько дней друзья обустроились в своём новом доме. Здесь были лоскутный коврик, веник, ровно шесть тарелок и две кастрюли. И с курами они уже успели познакомиться. Теперь Звёздочка больше всего любила лежать неподалёку в поилке для птиц и с безопасного расстояния наблюдать за клюющими зёрна курочками. Этот игровой домик был словно создан для плюшевых игрушек.

Беспокоило их лишь то, что нельзя было разводить огонь. Ведь без огня нет тепла, а зима уже стучалась в двери.

К счастью, на верёвке между грушевыми деревьями то и дело появлялось постиранное бельё. И всегда было что-то, что могло пригодиться. То шерстяной носок, который был точно по размеру для кота и даже закрывал уши, то перчатка, в которой Звёздочка могла согреть все пять лучиков. А каждый вечер их ждал тёплый ужин. Потому что миска с овсянкой неизменно стояла перед задней дверью маленького покосившегося домика.

Тайная песня

Однажды днём произошло кое-что необычное. Санни с Хельмутом возвращались с шерстяной шапкой, которую стянули с бельевой верёвки, и споткнулись о миску дымящейся овсянки, стоявшей на веранде их домика.

— Эй, народ! Поглядите-ка, что мы с Хельмутом нашли! — крикнул единорог и постучал копытом в дверь. Остальные выскочили наружу.

— Овсяная каша — днём? — удивился Топотун.

— И она стоит прямо на нашей веранде, — удивилась Звёздочка.

Игрушки недоверчиво переглянулись, а Хельмут принялся нюхать воздух. Но тут же поспешил всех успокоить.

— Всё чисто. А я сейчас совершенно случайно голоден, как волк!

— Да, давайте съедим кашу, пока она совсем не остыла, — сказал кот и без лишних слов отнёс миску в дом. Не прошло и минуты, а они уже сидели за столом с ложками в копытах и лапах и по очереди зачерпывали ими овсяную кашу.

Внезапно в дверь постучали. Друзья испуганно вздрогнули. Тут стук раздался снова, и дверь начала медленно открываться. На пороге появилась старушка. Она пригнулась, чтобы не удариться о потолок, и, прищурившись, взглянула на плюшевые игрушки.

— Я так и знала, — пробормотала она скрипучим голосом.

Друзья мгновенно выронили ложки и замерли, как куклы, с немигающим взглядом. Нельзя было догадаться, что они живые и наблюдают за старушкой. Она подошла поближе, и её лицо озарила улыбка.

— В моём детстве вас, ребята, называли «тряпичники». И вы действительно маленькие тряпичники, как я погляжу. Вот мой тёплый плед, а вот и второй носок нашёлся. Так-так... Кухонное полотенце, шапка, перчатка...

Она сурово посмотрела на молчавших друзей.

— А я-то думала, это гномы балуются.

Игрушки не сдвинулись ни на миллиметр. Тогда старушка засмеялась.

— Я знаю, что вы меня слышите. И знаю, что вы топтались по моей скатерти. Я обнаружила на ней следы лап и отпечатки копыт. Так что рассказывайте! Я хорошо умею слушать.

Мягкие игрушки даже не шевельнулись. Но они посмотрели друг другу в глаза, и кот незаметно покачал головой.

— Вы хотите доказательство того, что мне известна ваша тайна? — спросила старушка. — Ну хорошо. Я знаю вашу секретную песню. Ту, которая известна только мягким игрушкам.

Друзья наострили уши. Такая песня действительно существовала. Её пели на праздниках, которые устраивали игрушки, когда их маленькие хозяева засыпали.

И старушка принялась тихо напевать её.

Уснули ребята, раздолье зверятам.
Тра-ла-ла, хоп-ла, хоп-ца-ца.

Будут петь и веселиться
Медвежонок и волчица.
Тра-ла-ла, хоп-ла, хоп-ца-ца.

Волк играет на гитаре,
А зайчата пляшут в паре.
Тра-ла-ла, хоп-ла, хоп-ца-ца.

Тигр и лев с роскошной гривой
Разговор ведут учтивый.
Тра-ла-ла, хоп-ла, хоп-ца-ца.

Сладкий ужин нам не нужен,
Лучше мы станцуем дружно!
Тра-ла-ла, хоп-ла, хоп-ца-ца!

Старушка внимательно посмотрела на плюшевую компанию. Но зверята держались стойко и не выдавали себя.

Однако от внимания старушки не ускользнуло, что единорог нервно моргнул.

— Вижу, вы всё ещё мне не доверяете, — сказала она. — Дайте-ка подумать, как вас переубедить.

Она задумчиво потёрла подбородок, потом щёлкнула пальцами.

— Мне известны ваши позабытые имена! Собака, кошка, волк — эти названия знают все, но есть древние обозначения, которые давно стёрлись из памяти людей.

Теперь и кот заморгал, а Хельмут навострил уши. Странная женщина и в этот раз говорила правду.

— Ты! — Она показала на кота. — Тебя зовут Мяука. А тебя, вислоухий пёс, называют Верным. Тебя, медведь, зовут Косолапыч. А тебя... — Она задумчиво посмотрела на маленькую морскую звезду. Ты Астерия, верно? А ты... — Она показала на Санни.

— Хорошо, хорошо, вы победили! — вырвалось у кота. — Вы правы. Мы — мягкие игрушки и умеем разговаривать. И что теперь?

— А теперь ничто больше не мешает нашей дружбе, — улыбнулась старушка.

Тогда зашевелились и остальные. Звёздочка потянулась. Мелисанда сделала пару гимнастических упражнений, чтобы размяться, а Санни встряхнул своей разноцветной гривой.

— Ну, народ, я бы сказал, что нас раскрыли, — фыркнул он.

— Но я не уверен, что мы сможем так с ходу подружиться, — высказался Хельмут. — Ведь мы-то не знаем, как вас зовут.

— Ты совершенно прав, — ответила старушка. — Какое непростительное упущение с моей стороны. Меня зовут Хольда Регенштайн, и я живу в доме на том конце сада. У меня есть несколько куриц, старый велосипед и...

— Этот домик, — выпалил Топотун.

— Домик принадлежит моим детям, — объяснила госпожа Регенштайн. — Но они давно выросли, и у них самих появились дети, для которых они строят свои игровые домики. Кстати, мы окрестили домик «Домишка-шалунишка», потому что дети постоянно здесь озорничали.

При этой мысли старушка улыбнулась.

— Вы можете остаться здесь, если хотите. Я буду рада такой замечательной компании.

У друзей камень упал с сердца. Они надеялись, что госпожа Регенштайн скажет нечто подобное.

Тем не менее кот ответил:

— Большое спасибо, мы обсудим ваше предложение. Санни толкнул его в бок.

— Ты что говоришь? — прошипел он. — Здесь изумительно. Что тут обсуждать?

— Потому что так принято, — ответил кот.

Госпожа Регенштайн улыбнулась.

— Сообщите мне, что решите. Вы знаете, где меня найти.

И с этими словами она оставила игрушек одних.

Новый дом

— Что вы о ней думаете? — спросил кот, когда госпожа Регенштайн ушла.

— Мне она показалась очень приятной женщиной, — ответила Звёздочка.

— И она знает песню мягких игрушек, — добавил Санни.

Хельмут всё ещё не был уверен.

— Мы о ней совсем ничего не знаем. Может, она волк в овечьей шкуре. Или дальняя родственница плюшевого буки.

— Глупости, — перебил его мишка. — Думаю, ей можно верить. Если мы заметим что-то подозрительное, то всегда сможем убраться отсюда подальше.

— Топотун прав, — заметил кот. — Мы свободные плюшевые звери и в любой момент вольны уйти. Но мне здесь нравится. А теперь ещё и печь можем топить. Вообще прекрасно!

— Ура! — обрадовалась Звёздочка. — Значит, решено. Мы остаёмся здесь! И я очень надеюсь, что «Домишка-шалунишка» станет для нас домом.